

6. Kruk J., Miliskauskas S. Pólosiadle społeczności hodowców. (kultura amfor kulistych w dorzeczu górnej Wisły) // Rozkwit i upadek społeczeństw rolniczych neolitu. Kraków. 1999
7. Szmyt M. Between East and West. People of the globular ampfora culture in Eastern Europe. Poznan. 1999
8. Szmyt M. Społeczności kultury amfor kulistych w Europie Wschodniej // Od neolityzacji do początków epoki brązy. Przemiany kulturowe w międzyrzeczu Odry i Dniepru między VI i II tys. Przed chr. Poznań. 2001. S. 167–193
9. Wiślanski T. Dalszy rozwój ludów neolitycznych. Plemiona kultury amfor kulistych // Prahistoria ziem Polskich. T. 2. Neolit. Wrocław– Warszawa–Kraków Gdańsk. 1979. S.261–299
10. Wiślanski T. Proba wyświetlenia genezy tzw. kultury amfor kulistych.// Archeologia Polski. T. VIII. z. 2. 1963. S.222–245
11. Wiślanski T. The globular ampfora culture // The neolithic in Poland. . Wrocław– Warszawa–Kraków. 1970.P.178–231

ПОЛЬСКИЙ ВОПРОС ВО ВНУТРЕННЕЙ ПОЛИТИКЕ БССР В 20–30-е гг. XX ВЕКА.

Д. Н. Киселев

Беларусь – это приграничная территория, буфер, между Востоком–Россией–СССР–соцлагерем и Западом–Европой–«буржуазными, вражески настроенными» государствами. Исторически сложилось так, что здесь проживало большое количество различных национальных меньшинств, отношение к которым в рассматриваемый период со стороны партийно-государственных структур не всегда было дружественным. Особо предвзятое мнение сложилось в отношении поляков. На польское население распространялось действие всех партийных постановлений и нормативных актов, применявшихся к другим национальным меньшинствам. При этом принимались во внимание и некоторые особенности их положения, связанные с Рижским мирным договором, проживанием большой части поляков в приграничной с Польшей полосе, планами советизации Польши и экспорта социалистической революции, состоянием советско-польских отношений в довольно часто меняющейся международной обстановке.

Проследив эволюцию политики советского государства в межвоенный период в отношении поляков, можно выделить в ней определенные этапы:

- 20-е – нач. 30-х гг., когда в эпоху НЭПа расширились права национальных меньшинств, проводилась политика «коренизации», создавались национальные административно-территориальные единицы, что положительно влияло на развитие польского нацменьшинства;

- в середине 30-х гг. происходило сворачивание практически всех национальных программ, росло недоверие к полякам, что в конце концов вылилось в следующий период;
- период массовых притеснений и репрессий против поляков в конце 30-х.;
- 1939–41 гг., весьма противоречивый период, когда одновременно проводилась политика «и кнута и пряника», направленная на форсированную советизацию воссоединенной Западной Беларуси, где поляки оказались в центре внимания и от их взаимоотношений с новой властью во многом зависела ситуация в регионе.

Автор считает, что изменения политики к полякам в первую очередь зависели от внешних факторов, от международной обстановки в тот или иной период. Например, первоначально СССР способствовал оптимальному развитию польского национализма на своей территории, показывая миру, главное Западу, что в стране Советов хорошо живется всем, а также довольно сильны еще были мечты и планы о мировой социалистической революции, которая в первую очередь должна была коснуться Польши. Поэтому считалось очень выгодным иметь у себя польские национальные кадры, готовые присоединить свою родину к системе мирового социализма. Однако после 1934 г. взаимоотношения между СССР и Польшей резко меняются. Теперь Польша – это плацдарм для подготовки нападения на СССР. И поэтому, все поляки – потенциальные шпионы и диверсанты. Такая мотивация «оправдывала» репрессивную политику в отношении поляков. Ну а с сентября 1939 г., когда Польша как государство фактически перестала существовать, церемониться с польским национальным меньшинством вообще перестали, тем более что оно довольно сильно тормозило процесс советизации воссоединенной Западной Беларуси.

Взаимоотношения между Польшей и СССР непосредственным образом отражались на общественно-политической и экономической жизни Беларуси.

В начале 20-х гг. руководство пошло на проведение в интересах поляков некоторых мероприятий, таких, как культурный обмен, открытие польских школ, газет и радио, образование отдела польской культуры при Инбелкульте, или создание польских национальных сельских советов и даже национального района.

Первоначально основной работой с поляками руководило Польбюро при ЦК КП(б)Б, официально существовавшее с 1924 по 1930 гг., хотя многие его члены работали в этом направлении уже с 1921 г. Задачами Польбюро было: ведение точного учета польского населения в границах

БССР (которые изменялись в 1924 г. и 1926 г.); политическая, культурно-просветительская и антирелигиозная работа среди поляков; работа с молодежью и в армии [2, с. 7].

Однако из-за отсутствия должного финансирования, постепенного охлаждения советского руководства к идеи мировой социалистической революции, наличия большого количества более насущных проблем, таких как коллективизация и индустриализация, а также из-за репрессий, уже со второй половины 20-х гг. результативность работы Польбюро находилась практически на нуле. А в 1930 г. Польбюро, как и другие национальные сектора при ЦК КП(б)Б, было ликвидировано.

Официально, по переписи 1926 г., поляков в БССР было 97.208 человек. По сведениям Польбюро еще в 1924 г. их проживало около 170 тысяч. А Всебелорусский Съезд поляков, проходивший в 1929 г., отмечает, что в БССР их живет не менее 250 000 [3, с. 6].

Автору статьи все эти данные кажутся значительно завышенными. Здесь необходимо учитывать специфику Беларуси, где определение национальности неразрывно связывалось с конфессией и родным языком жителей. Так, очень трудно, а порой невозможно, отделить этнических поляков от белорусов-католиков, когда все они идентифицировали себя как поляки. В любом случае, государственно-партийная власть должна была учитывать, что поляки или те, кто считал себя таковым, составляют большую группу населения, интересами которой нельзя было пренебречь. Усиленное внимание уделялось приграничным с Польшей регионам, где они проживали довольно компактно.

В этом смысле показательна судьба Дзержинского национального района. Уже с 1925 г. в БССР велась работа по образованию польских национальных территориальных единиц. В итоге больших усилий и напряжений, довольно часто против желания самих жителей, в сентябре 1928 г. был создан первый польский национальный Нарейковский сельсовет. В таких сельсоветах активно создавались польские школы и польские колхозы, обучение и документация которых велись на польском языке. Выходила польскоязычная местная газета.

К 1 января 1932 г. на территории БССР всего было образовано 37 национальных польских сельсоветов. Однако отмечалось, что поляки отличаются довольно высоким процентом зажиточных и кулаков, сильно влияние католического духовенства и идеи возрождения единой Польши, и еще более сильны сохранившиеся «шляхетные предрассудки» [6, с. 4–13].

27 апреля 1932 г. Койданово было переименовано в Дзержинск, а район – в Дзержинский национальный польский. Однако сразу же власти столкнулись с большими трудностями, т.к. среди руководящих и ответ-

ственных работников было мало этнических поляков, и еще меньше человек, свободно владеющих польским языком.

С другой стороны, в 20-х гг. среди жителей Беларуси власть сознательно муссировала слухи о якобы готовящейся войне Польши против СССР, и это использовалось для аргументации идеологической обработки, особенно для усиленной работы с польским населением [5, с. 269]. Нагнеталась всеобщая подозрительность, насаждалась этническая неприязнь, что усиливало общее состояние панического страха. В такой обстановке легко было полностью контролировать все стороны жизни общества и легко управлять народом как стадом.

Поляков постоянно подозревали во всевозможных грехах и изменах, относили их к «подозрительным элементам», порой проводили чистки кадров по национальному признаку в масштабах всей республики. Секретарь ЦК КП(б)Б Гикало в отчете для ЦК ВКП(б) говорит о том, что в 1929 г. в Беларуси среди польского населения было раскрыто несколько диверсионных, повстанческих и шпионских организаций, в результате этого из БССР было выслано более 1500 польских семей [6, с. 15]. Однако при этом не вполне осознанно определяли принадлежность к полякам, не знали, по каким признакам это сделать – по вероисповеданию, по месту рождения или по каким-либо другим... [4, с. 116].

В 1934 г. Польша подписала договор с Германией, что резко изменило расстановку сил на международной арене, и коренным образом – отношения между Польшей и СССР.

Практически сразу же начинается процесс сворачивания «польских программ»: уменьшилось количество польских школ (к 1936 г. не осталось ни одной); республиканская газета «Млот» стала выходить на русском языке, нерегулярно, а вскоре и вовсе была закрыта; польский язык был выведен из делопроизводства.

2 августа 1937 г. ЦК КП(б)Б принял постановление «О ликвидации Польского национального района». Было репрессировано почти все районное партийное и советское руководство. А в декабре 1938 г. вновь был организован Дзержинский район, только уже обыкновенный [1, с. 51].

Польский фактор также активно использовался сталинским руководством и против собственного народа: во время борьбы с белорусскими «буржуазными националистами», в период ликвидации кулачества, проведения коллективизации и индустриализации и др. Польских шпионов находили в Наркомпросе, в Академии Наук, на транспорте, в религиозных организациях – везде...

В СССР в 30-х вспомнили и о ПОВ – Польской организации войсковой, не существовавшей с 1918 г. Ее задача (по версии НКВД) – готовить

и помогать нападению Польши и СССР. Обвинения в принадлежности к ПОВ, в шпионской и диверсионной работе посыпались на польских коммунистов, членов КПП, КПЗБ, КПЗУ и Коминтерна, на политэмигрантов и даже на работников НКВД. Всего по делу ПОВ было осуждено более тысячи человек [9, с. 147].

Одной же из самых несправедливых, жестоких акций по отношению к полякам в период массовых репрессий в СССР является т. н. «польская операция». Она проводилась в БССР на основе приказа Наркома НКВД СССР № 00485 с 20 августа 1937 г. по 1 сентября 1938 г. Всего было арестовано 21.407 человек, из которых поляки составляли лишь 43 % [8, с. 19–24]. Практически всех из них расстреляли.

Нужно сказать, что польская операция стала первой и самой крупной из всех национальных операций союзного масштаба, а приказ № 00485 – образцовым. На его основе и опыте белорусских энкавэдэшников были проведены новые операции: румынская, финская, эстонская и др.

Воссоединение белорусских земель и включение Западной Беларуси в единую систему СССР определило дальнейшее развитие края. В регионе форсированными темпами проводилась политика советизации, имевшая свои положительные и отрицательные стороны.

В начале установили равноправие белорусского, польского, русского и еврейского языков. Было введено обязательное всеобщее образование для детей и молодежи. Был сделан красивый жест в отношении военнопленных. Кроме 25–30 тысяч убежавших, по домам было отпущено около 40–50 тысяч солдат бывшей польской армии, уроженцев западных областей Беларуси и Украины.

Однако уже тогда были зафиксированы отдельные (хотя они никогда не станут всеохватывающими) случаи антисоветской агитации; также, часть интеллигенции, в основном педагоги-поляки, продолжала занимать выжидательную позицию либо высказывалась враждебно.

С декабря 1939 г. в политике Советов был сделан резкий поворот. К январю 1940 г. были национализированы фабрики, заводы, банки, предприятия торговли и земля. В обращение вводился советский рубль, началось массовое увольнение польских чиновников и учителей и замена их белорусами, русскими и др. Исчезают польские названия; польские партии запрещены, а их деятели арестованы. Из школьных программ исключен польский язык и история Польши. Весной 1940 г. были сформированы новые органы власти – Советы. Была проведена паспортизация, объявлен призыв в Красную Армию.

Все это вызвало активизацию вооруженного сопротивления советской власти, возглавленное Союзом Вооруженной Борьбы.

Ошибки были учтены, и с конца лета 1940 г. происходят улучшения в политике по отношению к польскому населению, особенно в социокультурном плане. Польский язык вернули в делопроизводство и школу, стали вновь брать на работу чиновников и учителей поляков. Открыли новые школы. В 1940 г. в Белостоке открылся Государственный драматический театр под руководством А. Венгерки. При театре открылась молодежная студия. В Гродно начал работать Государственный польский кукольный театр под руководством известного Сергея Образцова. Другой кукольный театр открыли в Новогрудке, там же основали и музей Адама Мицкевича. А в апреле 1941 г. в Гродно открылся Музей польской литературы имени Э. Ожешки. На областных радиостанциях были созданы польские редакции. В Минске и областных центрах начали издаваться газеты на польском языке.

Однако большой проблемой оставались проживающие в регионе польские осадники, являясь значительным препятствием на пути советизации региона. В политическом плане они были носителями идеи «Великой Польши» и готовы были защищать ее с оружием в руках. С экономической стороны хутора осадников мешали созданию колхозов, неотъемлемому условию советизации. К тому же наличие в столь стратегически важном регионе «пятой колонны» было недопустимо. Поэтому депортацией осадников решались проблемы идеологического, политического и экономического польского влияния на местных жителей, а также некоторые вопросы общесоюзного масштаба.

Автор считает, что, при том стечении объективных и субъективных обстоятельств, депортации осадников и некоторых других категорий польских граждан были неизбежны. Не оправдывает их, ибо то, как это было сделано, не поддается здравому смыслу и понятию человечности, просто говорит об их неизбежности в тех условиях.

Исходя из белорусских данных, хранящихся в Национальном архиве РБ материалов ЦК КП(б)Б и НКВД БССР, в результате тщательно подготовленных и оперативно проведенных четырех депортаций, прошедших 10 февраля, 13 апреля, 29 июня 1940 г. и в ночь с 19 на 20 июня 1941 г. (за двое суток до начала войны!) с территории Западной Беларуси было вывезено около 125 тысяч человек. Кроме того, к июлю 1940 г. было арестовано около 9 тысяч человек как участников контрреволюционных партий и организаций [8, с. 152].

Как видим, в условиях советского режима в среде польского населения происходили изменения противоречивого характера в политическом, экономическом, социальном и культурном отношениях. С одной стороны, польское нацменьшинство пользовалось такими же правами и под-

вергалось таким же ограничениям, как и все другие национальности и жители титульных наций в республиках СССР. Создавались условия для советизации поляков, т. е. превращения их в послушных объектов социалистического эксперимента. С другой стороны, национальное равноправие, создание польских просветительских учреждений, благоприятная языковая политика (признание польского языка одним из государственных по Конституции БССР 1927 г.), создание национальных административно-территориальных единиц и, в какой-то степени, притеснения и репрессии, содействовали развитию национального самосознания поляков, их сплочению, и ослаблению процесса их ассимиляции.

Литература

1. *Вялікі А.* Крах «Польскага эксперымента» // Беларуская мінуўшчына. 1996. № 6. С. 48–51.
2. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). Ф. 4. Оп. 11. Д. 3.
3. НАРБ. Ф. 4. Оп. 11. Д. 125.
4. НАРБ. Ф. 4. Оп. 21. Д. 3.
5. НАРБ. Ф. 4. Оп. 21. Д. 117.
6. НАРБ. Ф. 4. Оп. 21. Д. 322.
7. НАРБ. Ф. 4. Оп. 21. Д. 1397.
8. НАРБ. Ф. 4. Оп. 21. Д. 2078.
9. Энцыклапедыя Гісторыі Беларусі ў 6 тамах. Т. 5. Мн., 1999.

ИСТОРИЧЕСКАЯ ИНФОРМАТИКА В СВЕТЕ СИНЕРГЕТИКИ

В. А. Латышева

Московский философ В.В. Василькова в книге «Порядок и хаос в развитии социальных систем» отмечает: «В логическом развитии науки пришло время “собирать камни” исторического опыта для строительства единого общенационального (методологического и мировоззренческого) каркаса человеческих представлений о мире...» [4, с. 1]. Сегодня такие идеи универсальной исследовательской ориентации связываются, прежде всего, с синергетикой, которой в русскоязычной литературе обозначающееся научное направление, изучающее процессы самоорганизации структур различной природы. Ее еще называют «complexity science» (наукой о сложном), фундаментом которой служат целые школы, связанные с именами таких известных в мире ученых, как И. Пригожин, Г. Хаккен, Г. Николис, Фейгенбаум и др.

Глазами синергетики мир, его развитие мыслится как сложная самоорганизующаяся и развивающаяся система, «последовательность длительных периодов, соответствующих стабильным состояниям..., которые прерываются короткими периодами хаотического поведения («бифурка-